ИЗДАТЕЛЬСТВО ГРАМОТА

Филологические науки. Вопросы теории и практики
Philology. Theory & Practice

ISSN 2782-4543 (online)
ISSN 1997-2911 (print)

2025. Том 18. Выпуск 5 | 2025. Volume 18. Issue 5
Материалы журнала доступны на сайте (articles and issues available at): philology-journal.ru

RU

Лингвокультурные особенности коммуникативной ситуации флирта в немецком кинодискурсе

Ломова О. Е.

Аннотация. Цель исследования – выявление национально-культурной специфики речевого поведения во флирте, представленной в немецкоязычном кинодискурсе. Статья стремится описать, как в немецком кино используются лингвистические и нелингвистические средства для создания и поддержания ситуации флирта в немецком кино. Кино рассматривается как репрезентативный источник, отражающий реальные социальные практики и культурные представления о флирте. Научная новизна исследования состоит в использовании немецкого кино как корпуса данных для изучения флирта, что может предоставить новые и интересные эмпирические материалы, отражающие современные тенденции и культурные нормы. Исследование вносит вклад в понимание влияния культуры на коммуникативные процессы, в частности на способы установления и поддержания романтических отношений. В результате анализа немецкоязычного кинодискурса подтверждается лингвокультурная обусловленность флирта. Специфические речевые стратегии и тактики, включая косвенные речевые акты, языковую игру, комплименты и открытое обсуждение интимных тем (особенно женщинами), сочетаются с невербальными сигналами (визуальный контакт, дистанция). Эффективность флирта зависит от контекста, социального статуса, формируя уникальный стиль, который отражает и стереотипизирует немецкую культуру в кино.

EN

Linguocultural features of the communicative situation of flirtation in German film discourse

O. E. Lomova

Abstract. This research aims to identify the national-cultural specificity of speech behavior in flirtation as represented in German-language film discourse. The article seeks to describe how linguistic and non-linguistic means are used in German cinema to create and maintain a flirtatious situation. Film is considered as a representative source, reflecting real social practices and cultural perceptions of flirtation. The scientific novelty of the research consists in using German cinema as a data corpus for studying flirtation, which can provide new and interesting empirical material reflecting current trends and cultural norms. The study contributes to understanding the influence of culture on communicative processes, in particular on the ways of establishing and maintaining romantic relationships. The analysis of German-language film discourse confirms the linguocultural conditioning of flirtation. Specific speech strategies and tactics, including indirect speech acts, linguistic play, compliments, and open discussion of intimate topics (especially by women), are combined with nonverbal signals (visual contact, distance). The effectiveness of flirtation depends on context and social status, forming a unique style that reflects and stereotypes German culture in film.

Введение

Коммуникация между представителями женского и мужского гендеров, несмотря на наблюдаемые различия, представляет собой довольно обыденное явление, реализующееся в разнообразных коммуникативных жанрах. В данной статье центральным объектом исследования выступает флирт. Актуальность темы исследования определяется тем, что изучение флирта в кино позволяет выявить, какие представления о мужественности/женственности, об отношениях между полами существуют в немецкой культуре. Изучение флирта как речевого жанра не только обогащает теорию речевых жанров, но и способствует более глубокому пониманию культурных особенностей коммуникации.

Флирт – это особый речевой жанр, являющийся частью любовного дискурса. По мнению Т. Г. Ренц (2011), любовный дискурс представляет собой «интимоличностное общение», основанное на взаимной симпатии

Научная статья (original research article) | https://doi.org/10.30853/phil20250258

© 2025 Авторы. © 2025 ООО Издательство «Грамота» (© 2025 The Authors. © 2025 Gramota Publishing, LLC). Открытый доступ предоставляется на условиях лицензии CC BY 4.0 (open access article under the CC BY 4.0 license): https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/

коммуникантов. Любовный дискурс неоднороден и включает в себя ряд взаимосвязанных жанров, таких как ухаживание, обольщение, соблазнение и другие. Несмотря на семантическую близость, данные понятия требуют четкого разграничения.

Основанием для дифференциации жанров любовного дискурса служит наличие у каждого из них собственного коммуникативного ядра и периферии. Так, «флирт – особая форма проявления полового чувства, которое выражается в кокетливом заигрывании взглядами, словами, притворно-неумышленными прикосновениями и т. п.» (Ромах, 2013, с. 21), это провокация, обещание (Dieker-Müting, 1999), «своего рода любовный спорт» (Зайко, 2019, с. 45), преследующий «более или менее явные эротические цели» (Kollmann, 2001, S. 348), разновидность ухаживания, указывающая на возможность или ожидание сексуальных отношений (Whitty, 2003). Соответственно, ядром флирта являются любовная игра и кокетство, а периферией – проявление сексуального интереса. В отличие от флирта, например, ядро жанра «ухаживание» составляют забота о партнере и настойчивое, явное желание добиться взаимной симпатии и внимания, а периферия содержит элементы, характерные для ядра флирта (Сороколетова, 2015, с. 127). Таким образом, принципиальным различием жанров любовного дискурса является их семантическое наполнение.

Отличие флирта состоит и в том, что он представляет собой начальный этап ухаживания, механизм завязывания отношений между представителями противоположных гендеров (Крейдлин, 2005). Он создает атмосферу легкого, ненавязчивого общения, коммуникативной игры, цель которой – привлечь внимание партнера, произвести впечатление, вызвать симпатию и интерес к более близкому общению. Флирт несет в себе оттенок поверхностности, поскольку не предполагает достижения конкретных или глубоких целей (Чудинов, 1984, с. 696). Но при благоприятном развитии событий флирт «может трансформироваться в другой жанр межгендерной коммуникации, перейдя на ступень выше по интимно-личностному критерию» (Дементьев, 2010, с. 584).

В задачи исследования входит: изучить и проанализировать научную литературу, посвященную теме флирта, уточнить специфику конструирования ситуаций флирта в немецкоязычном кинодискурсе, обосновать методы исследования, сформировать репрезентативную выборку немецкоязычных фильмов различных жанров, содержащих сцены флирта, и провести лингвистический и лингвокультурный анализ.

Материалом для исследования послужили немецкие художественные фильмы, выпущенные после 2000 года: *“Barfuß”* (2005), *“Auf der anderen Seite”* (2007), *“Keinohrhasen”* (2007), *“Zweiohrküken”* (2009), *“Groupies bleiben nicht zum Frühstück”* (2010), *“Heute bin ich blond”* (2013), *“Lügen haben schöne Beine” (2015)*, *“Mein Blinddate mit dem Leben”* (2017). Действие всех фильмов происходит в Германии, что позволяет считать, что они отражают современные представления немецкого общества о стереотипном поведении мужчин и женщин в ситуациях флирта. Участниками коммуникативных ситуаций флирта являются персонажи разного возраста (примерно от 17 до 40 лет). По жанровой принадлежности фильмы варьируются от мелодрамы (*“Lügen haben schöne Beine”*) и романтической комедии (*“Keinohrhasen”, “Zweiohrküken”*) до трагикомедии (*“Mein Blinddate mit dem Leben”*) и комедийно-драматического жанра (*“Heute bin ich blond”*). Названные критерии обеспечивают репрезентативность выборки и позволяют проанализировать стереотипизированные гендерные особенности поведения носителей немецкой лингвокультуры в коммуникативной ситуации флирта, конструируемой немецкоязычным кинодискурсом.

Изучение флирта в отечественной лингвистике имеет относительно небольшую историю, несмотря на то что данный жанр является одним из древнейших в межгендерной коммуникации. Исследовательский интерес к теме флирта возник в 80-е годы XX в., когда в общем доступе оказались ранее запрещенные работы Э. Берна, Д. Карнеги, З. Фрейда и др. (Дементьев, 2010, с. 400; Пырьянова, 2014, с. 109). В последние годы мы видим достаточно большое количество работ по данной теме. В публикациях, послуживших теоретической базой данной статьи, анализируются методика исследования флирта (Рюмшина, 2019), психологические (Геген, 2012) и социальные аспекты (Зайко, 2019; Кипреев, 2023), речежанровые особенности (Лазуренко, 2018), вербальные (Иванова, Шелегова, 2021; Черкасс, 2019) и невербальные составляющие флирта, характеристики данного речевого жанра, обусловленные возрастными особенностями коммуникантов (Руснак, 2022), а также изучение романтических отношений в целом (Ренц, 2011).

Назвать немецких лингвистов, которые прямо и исключительно занимаются темой флирта, представляется затруднительным, поскольку этот аспект часто рассматривается в контексте более широких тем, таких как дискурс-анализ, невербальная коммуникация или гендерная лингвистика. Тем не менее здесь также можно выделить ряд лингвистов, в чьих исследованиях тема флирта играет косвенную или прямую роль (Dieker-Müting, 1999; Franz, 2010; Goffman, 1994; Kollmann, 2001).

Понятие коммуникативных жанров описывает культурно закрепленные коммуникативные модели, которые говорящие и адресаты используют в качестве руководства при реализации и восприятии коммуникативного поведения в повседневной жизни. Для разных культур характерны частично различные модели решения коммуникативных задач. Паттерны, которые определенным образом реализуются в одной культуре, могут полностью отсутствовать в другой или актуализироваться по-разному. Таким образом, репертуар коммуникативных жанров варьируется от культуры к культуре. В настоящей статье исследуется национально-культурная специфика коммуникативной ситуации флирта так, как она конструируется в современном немецкоязычном кинодискурсе. Внимание уделяется вербальным и, в первую очередь, невербальным способам репрезентации гендерной идентичности в ситуациях флирта, представленных в современном немецком кинематографе.

При решении задач, определенных в работе, использовались следующие методы исследования: метод контекстуального анализа, используемый для определения имплицитных смыслов и неоднозначности, а также

распознавания культурных стереотипов, заложенных в коммуникативной ситуации флирта; сравнительный анализ моделей гендерного вербального и телесного невербального поведения – для создания лингвистического портрета представителей обоих полов в ситуациях флирта в Германии; а также метод корпусного аннотирования (по И. В. Зыковой) – при проведении лингвокультурологического анализа.

Практическая значимость: работа предоставляет детальный анализ языковых и культурных нюансов флирта в немецком контексте и позволяет лучше понимать, как язык и культура влияют на коммуникацию. Результаты исследования могут использоваться для создания учебных пособий и упражнений по практике устной и письменной речи немецкого языка, межкультурной коммуникации, направленных на развитие языковых навыков и коммуникативной компетенции студентов, а также понимания того, как кинематограф отражает и транслирует стереотипы и культурные ценности.

Обсуждение и результаты

Кинематографический дискурс относится к мультимодальным типам дискурса, где информация передается посредством нескольких семиотических модусов (изображение, цвет, типографика, шрифт, звуковое сопровождение) и различных каналов коммуникации (вербальный, аудиальный, визуальный и др.). Современные технологии, используемые в кинопроизводстве, открывают широкие возможности при конструировании разнообразных ситуаций общения и ведут к появлению инновационных мультимодальных феноменов, таких как «мультимодальная образность» (Зыкова, 2023). В результате создается вымышленная реальность фильма – многомерное динамичное художественно-эстетическое единство, возникшее в результате творческого взаимодействия различных вербальных и невербальных средств. Акцентирование игры актеров с использованием кинематографических приемов (постановка камеры, перспектива, цвет, звук и др.) и вербальных и невербальных средств позволяет создать в кинематографической реальности образ, который, с одной стороны, отражает творческий замысел и интенции авторов, а с другой – укорененные в культуре стереотипы о коммуникативном поведении в различных ситуациях, в нашем случае – в ситуации флирта.

Для анализа национально-культурной специфики конструирования речевой ситуации флирта в немецком кино мы воспользуемся методом корпусного аннотирования, описанного И. В. Зыковой (2023). В своих работах она применяет данную методику, анализируя кинематографические тропы, и выделяет такие параметры, как: *film character* (персонаж фильма), *discourse unit* (дискурсивная единица), *soundtrack* (звуковая дорожка), *kinesthetic elements* (кинестетические элементы), *visual elements & devices* (визуальные элементы и устройства), *time* (время, тайминг), *length* (продолжительность) (Зыкова, 2023, с. 341). Исходя из специфики объекта нашего исследования, мы считаем необходимым уделить особое внимание кинестетическим и визуальным элементам, поскольку в коммуникативной ситуации флирта, создающей свою знаковую систему общения, основанную на намеках, импликациях и языковой игре, нельзя недооценивать роль невербальных маркеров, которым, по мнению лингвистов, принадлежит ведущая роль (Givens, 1978). Как отмечает J. K. Burgoon, в «невербальных каналах содержится больше информации, и им человек доверяет больше, чем вербальным сигналам…» (1980, p. 184).

Невербальное общение является центральным объектом изучения пяти дисциплин: *паралингвистики (1), кинесики (2), окулесики (3), гаптики (4), проксемики (5)* (Крейдлин, 2005). Соответственно, при анализе необходимо различать такие экстра- и паралингвистические элементы, как: *тон голоса, интонацию, громкость, паузы (1); язык тела, позы, жесты, мимику (2); зрительный контакт, движение глаз (3); тактильное поведение (4); положение коммуникантов в пространстве (5)*. Важно отметить, что значительную роль при флирте играет также *ольфакторная система*, основанная на неосознаваемом восприятии запахов и их влиянии на эмоциональную сферу, в частности на возникновение влечения. На разных этапах развития романтических отношений – от флирта и кокетства до ухаживания, соблазнения и более близких отношений – значение различных невербальных средств меняется. Во флирте, как представляется, ведущую роль будет играть окулесика, а также кинесические и паралингвистические средства (позы, мимика, тон голоса и др.).

Таким образом, коммуникативная ситуация флирта в кинодискурсе рассматривается нами в совокупности *вербальных* и *невербальных* компонентов, представленных в определенном ракурсе и акцентированных при помощи *кинематографических методов и приемов*, отражающих национальные особенности представления о данном коммуникативном жанре в немецкой культуре.

Говоря о ***вербальном аспекте***, отметим, что исследователи относят флирт к «жанру фатической коммуникации» и считают его «косвенным коммуникативно-речевым жанром» (Дементьев, 2010, с. 404; Красникова, 2014, с. 7). Это определяет ряд его языковых особенностей, которые были выявлены в анализируемых фильмах.

Стремление приятно провести время, произвести благоприятное впечатление, проявить обаяние, привлекательность и чувство юмора обуславливает использование *прямых и косвенных комплиментов*: *"Ich habe schon viel von dir gehört. Meine Tochter ist ganz verknallt in dich. … Dass so ein süßer Typ wie du auch noch Kindernarr ist…"* ("Keinohrhasen", 2007). / *«Я много о Вас слышала. Моя дочь по уши в Вас влюблена… Чтобы такой милый парень, как Вы, да еще и был помешан на детях…»*; *нетривиальных фраз*, позволяющих сразу выделиться из толпы и вызвать положительный эмоциональный отклик: *"Na?" – "Was ist los?" – "Alles tiki-taki? … Ich wollte euch kennen lernen" – "Hahaha! Ja! Wo hast´n den Spruch her?" – "Der ist von mir. Ja, ist´n Original"* ("Zweiohrküken", 2009). / *«Ну?» – «Что случилось?» – «Все тики-таки? … Я хотел с вами познакомиться». – «Хахаха! Да! Откуда ты взял эту фразу?» – «Это я сам придумал. Да, это оригинал».*

Непрямой характер коммуникации при флирте предполагает *недосказанность, метафоричность, иносказание*, при котором коммуниканты должны разгадать истинный смысл, вкладываемый говорящим в свою речь. Отсюда частое использование *намеков*, которые в случае коммуникативной неудачи могут быть интерпретированы иначе. В. В. Дементьев (2010, с. 399) отмечает, что косвенный характер передачи информации во флирте часто порождает двусмысленность и затрудняет правильную интерпретацию. Например, в ситуации, когда герой фильма заказывает коктейль у девушки-бармена и возникает неоднозначная ситуация из-за названия напитка, которое девушка воспринимает как непристойное предложение: А: *"Willste was trinken?"* В: *"Sex on the beach"*. А: *"Haben wir leider nicht"*. В: *"Dann hätte ich ´nen Orgasmus"*. А: *"Hätte ich auch gerne"*. В: *"Du kannst dir doch einen machen"*. А: *"Bitte? Soll ich die Security rufen?"* В: *"Ich will ja bloß ´nen Cocktail"* ("Zweiohrküken", 2009). / А: *«Хочешь выпить?»* Б: *«Секс на пляже»*. А: *«К сожалению, у нас нет»*. Б: *«Тогда я бы предпочел оргазм»*. А: *«Я бы тоже»*. Б: *«Ты можешь себе сделать»*. А: *«Что? Мне вызвать охрану?»* Б: *«Я просто хочу коктейль»*.

Флирт – это своего рода «словесный поединок, пикировка, демонстрация своего превосходства; обмен колкостями направлен на получение удовольствия от тонких уколов противника» (Черкасс, 2019, с. 248). При этом часто используются *языковая игра*, *ирония, шутки и анекдоты*. Например, в ситуации, когда Анна, воспитательница детского сада, в ответ на вопрос родительницы о герое Тиля Швайгера в его присутствии: *"Wo habt ihr dieses Goldstück aufgetrieben?"* / *«Где вы раздобыли это золото?»* – отвечает: *"Das war leicht. Vor seinem Bewährungshelfer. Sonst wär´ das Goldstück in den Knast gegangen"* ("Keinohrhasen", 2007). / *«Это было просто. У надзирателя за условно осужденными. Иначе это "золото" отправилось бы прямиком в тюрьму»*.

Флирт, хотя и относится к планируемой речевой коммуникации, допускает определенную долю вариативности и творческого начала. Реализуя *макроинтенцию*, участники ситуации флирта используют ряд *микроинтенций*. Косвенные комплименты и предложения служат языковыми средствами для *демонстрации симпатии к партнеру*. Другая микроинтенция – *стремление понравиться самому*. Герои фильма *"Lügen haben schöne Beine"* (2015), например, с этой целью искажают информацию о своей профессии. Героиня, столкнувшись с тем, что в силу стереотипов о месте женщины в обществе, ее социальном статусе, образовании и уровне дохода ее профессия – математик в области бизнеса и менеджмента – отпугивает мужчин при знакомстве, и они теряют к ней интерес, представляется медсестрой, знакомясь с понравившимся мужчиной. Герой, в свою очередь, также, следуя распространенным в обществе стереотипам, представляется юристом, хотя на самом деле работает садовником в компании по озеленению города: А: *"Also, ich bin 37 und ich bin… Anwalt"*. В: *"Krankenschwester. Katrin. … Krankenschwester… Schwester Katrin… Ja"* ("Lügen haben schöne Beine", 2015). / А: *«Ну, мне 37, и я… юрист»*. Б: *«Медсестра. Катрин. … Медсестра… Медсестра Катрин… Да»*.

К числу выявленных отличительных лингвокультурных особенностей флирта в немецкоязычном кинодискурсе относится свобода женщин в выражении своих желаний и отсутствие строгих гендерных предписаний. Женщины открыто заявляют о своих чувствах, проявляют инициативу в отношениях и не ограничены традиционными моделями поведения во флирте. Так, например, героиня в фильме *"Keinohrhasen"* (2007) приглашает понравившегося мужчину к себе домой: *"Du, ich mach so was echt sonst nie, aber ich freue mich, wenn du mal vorbeikommst, wenn die Kleine schläft"* ("Keinohrhasen", 2007). / *«Знаешь, я на самом деле никогда не делаю ничего подобного, но я буду рада, если ты как-нибудь зайдешь, когда малышка уснет»*. Или в другой сцене: *"Ich bin eine Frau… oder? Ich sage dir, es gibt Frauen, die wollen nur Sex"* ("Keinohrhasen", 2007). / *«Я женщина… Не так ли? Говорю тебе, есть женщины, которым нужен только секс»*. Или главная героиня в фильме *"Heute bin ich blond"* (2013), которая говорит парню, с которым предполагает возможные серьезные отношения: *"Ich will kuscheln"*. / *«Я хочу обниматься»*. <…> *"Dazy will ´n Mann. Ein´n, der mir sagt, dass er mich will. Und ein´n, der mich einfach packt und mir keine Wahl lässt"*. / *«Дэйзи нужен мужчина. Тот, кто скажет мне, что хочет меня. Тот, кто просто схватит меня и не оставит мне выбора»*.

Эта же свобода проявляется и в невербальном поведении, например в более откровенных проявлениях физической близости и инициативы со стороны женщины, как, например, намек на интимную близость в общественном месте ("Keinohrhasen", 2007; "Zweiohrküken", 2009).

Как уже отмечалось, вербальный компонент в анализируемых фильмах не играет первостепенной роли. В ситуации флирта исследователи подчеркивают ведущее значение именно ***невербальных маркеров***, которые имеют место только при личном контакте (Givens, 1978). В целом в любом общении 93% информации передается невербально: 55% – через язык тела, 38% – посредством паралингвистических средств. Вербально полученной информации отводится лишь 7%. Наши глаза реагируют в 14 раз быстрее, чем мозг, и первые 150 миллисекунд являются решающими для формирования первого впечатления. Семиотика тела (язык тела, внешность, одежда, украшения), наряду с паралингвистическими параметрами, сопровождающими речь, особенно важна при первой встрече, когда, собственно, происходит флирт, поскольку личностные качества еще не успели проявиться.

Отражение этой особенности мы видим в анализируемых фильмах. Инициация флирта начинается с обмена взглядами, с выделения партнера в толпе ("Lügen haben schöne Beine", 2015; "Zweiohrküken", 2009). Именно зрительный контакт является отправной точкой, сигнализируя о взаимной симпатии героев и инициируя дальнейшее общение. Установление зрительного контакта, выразительность и движение глаз, ресниц составляют *миремический аспект* невербальной коммуникации. Так, в картине *"Barfuß"* (2005) в одной из сцен начала флирта две героини нарочито выразительно смотрят на полицейского, пытаясь привлечь его внимание. В ответ полицейский подмигивает, но быстро отводит взгляд, демонстрируя смущение. Это свидетельствует о том, что в данной невербальной ситуации флирта женщины в большей степени прибегают к миремическим приемам.

В том же фильме главный герой устанавливает зрительный контакт с понравившейся девушкой, и оба персонажа со временем все чаще и чаще обмениваются взглядами. В этом случае «игра взглядов» является прелюдией к вербальному этапу флирта. Коммуникант-мужчина воспринимает прямой ответный взгляд как знак взаимной

заинтересованности в дальнейшем общении и сигнал для того, чтобы подсесть и начать беседу. Из этого можно сделать вывод, что флирт часто начинается не со слов, а с невербальных знаков внимания и заигрывания.

В киноленте *“Heute bin ich blond”* (2013) также есть эпизод инициации флирта со стороны коммуниканта-женщины, заключающийся во вручении визитной карточки коммуниканту-мужчине. Таким образом женщина, с одной стороны, выражает свой интерес к общению, а с другой – подчеркивает свой статус и уверенность в себе.

На неважность содержательной стороны разговора при флирте часто указывают и кинематографические приемы. Так, в фильмах *“Lügen haben schöne Beine”* (2015) и *“Mein Blinddate mit dem Leben”* (2017) использован один и тот же прием, когда в сценах знакомства героев в клубе и ресторане вербализована только инициация разговора. Так, в фильме *“Lügen haben schöne Beine”* (2015) вся сцена общения героев, с момента встречи взглядами и до того момента, когда они вместе уходят из клуба знакомств, длится 2 минуты 23 секунды, из которых лишь 29 секунд (примерно 1/5 от общего времени) сопровождаются вербальным текстом. Причем этот текст состоит из формальных фраз приветствия и представления себя и рода своей деятельности. Далее, когда герои увлеченно беседуют, вербальная составляющая заменяется музыкой, а камера фокусируется на ***визуальной стороне*** общения: мимике, эмоциях, увлеченности героев друг другом. Камера становится как бы третьим собеседником, позволяя зрителю перенестись в события фильма, соучаствовать, находясь в зоне личного пространства героев и переключая внимание с одного на другого. Камера позволяет зрителю увидеть героев глазами друг друга, показывает, как они видят друг друга, проследить за траекторией их взглядов (от губ к глазам, крупный план лица, внимательное рассмотрение деталей). Возвращение в реальность происходит, когда, подобно сказке о Золушке, раздается удар гонга, возвещающий об окончании отведенного на знакомство времени и возвращающий героев из их интимного мира, скрытого от зрителя завесой музыки, в реальную жизнь.

Визуальный компонент может уступать место ***аудиальному***, как это происходит, например, в фильме *“Mein Blinddate mit dem Leben”* (2017). Здесь ведущую роль играет звук, а именно звучание голоса героини, в которую влюбляется герой. Будучи слепым, он сначала слышит ее пение и влюбляется в ее голос. Своему другу он говорит, что ему неважно, как выглядит эта девушка, он готов с ней прожить всю жизнь, потому что девушка с таким голосом не может быть непривлекательной: A: *“Also kennst du nur ihre Stimme?”* B: *“Genau”*. A: *“Und deswegen weißt du, dass es die Frau deines Lebens ist?”* B: *“Genau”*. A: *“Was, wenn sie wahnsinnig hässlich ist?”* B: *“Ist mir egal”*. A: *“Stimmt, du siehst sie ja eh nicht”*. B: *“Sie kann nicht hässlich sein, bei der Stimme”*. / A: *«То есть ты знаешь ее только по голосу?»* B: *«Да»*. A: *«И лишь на основании этого ты считаешь, что она – женщина твоей жизни?»* B: *«Так и есть»*. A: *«А что, если она безумно уродлива?»* B: *«Мне все равно»*. A: *«Ну да, ты же все равно ее не видишь»*. B: *«С таким голосом она не может быть некрасивой»*.

В большинстве проанализированных кинолент коммуниканты-женщины также прибегают к смеху, который зачастую не совсем искренний, однако он служит тому, чтобы подчеркнуть интерес к самой персоне коммуниканта-мужчины, даже если сам предмет обсуждения не вызывает интереса (“Keinohrhasen”, 2007; “Barfuß”, 2005).

Сравнивая фонационный аспект фемининного и маскулинного невербального аспекта коммуникативного поведения, можно сделать вывод, что для коммуниканта-мужчины игра голосом свойственна в меньшей степени, чем для коммуниканта-женщины, набор выразительных средств которой шире.

Тактильный аспект флирта также ярко обозначен во всех кинолентах. Коммуникант-мужчина ожидает некоторое время, выбирая подходящий момент, чтобы коснуться, например, руки коммуниканта-женщины. Если данный жест встречается положительно со стороны собеседницы, это служит сокращению дистанции между коммуникантами, что позволяет интимизировать ситуацию флирта, маркером чего может служить, например, прикосновение к волосам женщины (“Heute bin ich blond”, 2013). С другой стороны, жест, когда женщина сама прикасается к волосам, поправляя их, говорит о ее смущении и желании понравиться (“Lügen haben schöne Beine”, 2015).

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. Анализ немецкоязычного кинодискурса подтвердил, что флирт, как и любой другой вид коммуникации, обладает ярко выраженными лингвокультурными особенностями. Кинематографисты используют различные лингвистические и невербальные средства для создания образов персонажей, флиртующих в соответствии с культурно обусловленными представлениями о мужественности, женственности, социальном статусе и других факторах. Флирт проявляется в специфических речевых стратегиях и тактиках, отражающих принятые в немецкой культуре нормы и ценности, и, прежде всего, это проявилось в большей открытости женщин к обсуждению интимных тем, что в других культурах может являться недопустимым.

Лингвистические особенности флирта, демонстрирующие их культурную обусловленность, характеризуются использованием косвенных речевых актов, языковой игры, намеков, иносказаний и метафор, прямых и косвенных комплиментов. Наряду с языковыми средствами, важную роль играют невербальные сигналы: визуальный контакт, взгляды, дистанция между коммуникантами, жесты, положение в пространстве. Их интерпретация также подвержена влиянию лингвокультурных факторов. Эффективность флирта зависит от контекста, включая социальный статус коммуникантов, их отношения друг к другу и ситуацию общения. Все перечисленные средства создают уникальный стиль флирта, который можно рассматривать как один из маркеров немецкоязычной культуры.

Немецкий кинодискурс является репрезентативным источником для изучения лингвокультурных особенностей флирта, поскольку он отражает реальные социальные практики и стереотипные представления о романтических отношениях. Дальнейшие исследования могут быть направлены на более глубокое изучение эволюции этих стереотипов во времени и их влияния на реальное коммуникативное поведение.

Источники | References

1. Геген Н. Наука нравиться: любовь и флирт в зеркале психологии. М.: ЛомоносовЪ, 2012.
2. Дементьев В. В. Теория речевых жанров. М.: Знак, 2010.
3. Зайко М. А. Искусство флирта: социокультурные парадигмы // Вестник Омского университета. 2019. Т. 24. № 2.
4. Зыкова И. В. Лингвистическая креативность и полимодальные тропы в кинодискурсе // Russian Journal of Linguistics. 2023. № 2.
5. Иванова Ю. М., Шелегова К. К. Игровая коммуникация в жанре флирта // Грани познания. 2021. № 5 (76).
6. Кипреев С. Н. Флирт – явление, приводящее к низкой социальной ответственности // Российская девиантологическая панорама: теория и практика: материалы международной научно-практической конференции. СПб.: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023.
7. Красникова С. И. Особенности флирта как непрямого речевого жанра в художественных произведениях // Язык. Культура. Коммуникации. 2014. № 1 (1).
8. Крейдлин Г. Е. Мужчины и женщины в невербальной коммуникации. М.: Языки славянской культуры, 2005.
9. Лазуренко А. Ю. Тактика пикапера как мужской инвективной языковой личности в речевом жанре пикап // Новые горизонты русистики. 2018. № 3.
10. Пырьянова О. А. Внешняя репрезентация: флирт как образная система фигуративной сексуальности // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2014. № 1.
11. Ренц Т. Г. Романтическое общение в коммуникативно-семиотическом аспекте: дисс. … д. филол. н. Волгоград, 2011.
12. Ромах О. В. Понятие «кокетство» в культуре // Аналитика культурологии. 2013. № 1 (25).
13. Руснак К. А. Сексуальная агрессия и флирт как коммуникативные проявления подростка в социальных сетях // Generation Ψ: материалы III Всероссийской научно-практической студенческой конференции. Новосибирск: Новосибирский государственный педагогический университет, 2022.
14. Рюмшина Л. И. Флирт и методы его изучения // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2019. Т. 8. № 6А.
15. Сороколетова Н. Ю. Гендерные особенности речевого поведения // Интеграционные процессы в коммуникативном пространстве регионов: мат. междунар. науч. конф. (г. Волгоград, 12-14 апреля 2010 г.). Ижевск: ИП А. В. Самохвалов, 2015.
16. Черкасс И. А. Типология речевых жанров: флирт как непрямой речевой жанр // Гуманитарные и социальные науки. 2019. № 6.
17. Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб.: Издание В. И. Губинского, 1984.
18. Burgoon J. K. Nonverbal communication in 1970s: An overview // Communication Yearbook 4. New Brunswick, 1980.
19. Dieker-Müting J. Vom Anbaggern zum Flirten. Flirten als Lebensform. Psychotherapeutische Beratungsstelle für Studenten (PBS). Studentenwerk, 1999. https://www.sw-ka.de/media/?file=2610_pbs_selbsthilfetexte_flirten.pdf
20. Franz E. Kommunikative Verfahren beim Speed Dating – eine empirische Gattungsanalyse. Münster, 2010.
21. Givens D. B. The Nonverbal Basis of Attraction: Flirtation, Courtship, and Seduction // Psychiatry. 1978. Vol. 41. № 4.
22. Goffman E.Interaktion und Geschlecht. Frankfurt am Main: Campus, 1994.
23. Kollmann K. Modellierung der Aufmerksamkeit – Erotik und Chat // Chat-Kommunikation. Sprache, Interaktion, Sozialität & Identität in synchroner computervermittelter Kommunikation. Perspektiven auf ein interdisziplinäres Forschungsfeld / hrsg. von M. Beißwenger. Stuttgart: Ibidem, 2001.
24. Whitty M. T. Cyber-flirting: Playing at love on the Internet // Theory and Psychology. 2003. Vol. 13. № 3.

Информация об авторах | Author information

RU

Ломова Оксана Евгеньевна[1], к. филол. н.
[1] Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону

EN

Oxana Evgenyevna Lomova[1], PhD
[1] Southern Federal University, Rostov-on-Don

[1] *oelomova@sfedu.ru*

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 13.04.2025; опубликовано online (published online): 13.05.2025.

Ключевые слова (keywords): национально-культурная специфика флирта; вербальные характеристики флирта; невербальные характеристики флирта; конструирование флирта в кинодискурсе; лингвокультурная обусловленность флирта; national-cultural specificity of flirtation; verbal characteristics of flirtation; nonverbal characteristics of flirtation; construction of flirtation in film discourse; linguocultural conditioning of flirtation.